

ЭКОНОМИКА. КАВКАЗ

"Разбираться особого желания нет". Северный Кавказ остается в хвосте экономических рейтингов

Наталия Кильдиярова

28 сентября 2026

Дагестан, Махачкала

Республики Северного Кавказа регулярно занимают последние строчки в статистике по социально-экономическим показателям. Исключением не стал и новый рейтинг по зарплатам за второй квартал 2026 года. Почему республики остаются аутсайдерами и как это отражается на жизни обычных семей – в материале Кавказ.Реалий.

Очередной рейтинг по уровню зарплат в регионах России составили в государственном агентстве "РИА Рейтинг" на основе данных Росстата. Шесть республик СКФО оказались в нижней части списка. Худшая ситуация – в Чечне: средняя зарплата во втором квартале 2026 года там составила около 36 тысяч рублей – почти в четыре с половиной раза меньше, чем в Ямало-Ненецком автономном округе, который возглавил рейтинг с показателем в 155 тысяч рублей.

Вслед за Чечней в рейтинге идут Ингушетия, Кабардино-Балкария, Дагестан, Карачаево-Черкесия и Северная Осетия. Это далеко не единственный в 2026 году рейтинг, где республики Северного Кавказа замыкают список.

В опубликованном в начале сентября рейтинге по ситуации на рынке труда худшей по итогам 2025 года оказалась Ингушетия – из 100 возможных баллов она набрала менее семи, почти в 15 раз ниже показателя Москвы. В оценке учитывались уровень занятости, размер зарплат, условия труда и другие показатели. В десятку регионов с худшими результатами также попали Дагестан, Чечня, Северная Осетия и Кабардино-Балкария.

Ингушетия замыкает и рейтинг по потребительским расходам, который появился в конце августа. Выяснилось, что жители республики тратили на товары, услуги и общепит чуть более 13 тысяч рублей в месяц. Карачаево-Черкесия заняла предпоследнее место с показателем около 24 тысяч рублей, Чечня – третье с конца, почти 28 тысяч рублей. Худшими республики Кавказа оказались и по размеру пенсий, и по среднедушевым доходам.

Теневая экономика и зависимость от государства

Низкие показатели республик Северного Кавказа нельзя объяснить только структурой их экономики, объяснил в разговоре с Кавказ.Реалии экономист Сергей Жаворонков. Например, в Алтайском крае нет крупных нефтегазовых или металлургических предприятий, а в экономике заметную роль играют сельское хозяйство и малый бизнес. При этом по валовому региональному продукту (ВРП) на душу населения Алтайский край заметно опережает большинство республик Северного Кавказа. Дагестан, по его словам, также обладает условиями для развития сразу нескольких отраслей, но занимает 83-е место по ВРП.

"В Дагестане есть прекрасные базовые условия и для сельского хозяйства, и для экспорта, и для гидроэнергетики, и даже есть добыча нефти и газа", – отмечает Жаворонков.

Одной из проблем экономист называет значительную долю теневой экономики: учитывая возможности региона, официальные показатели могут не отражать реальный уровень благосостояния семей.

"Тот, кто бывал внутри домов кавказцев, знает, что, как правило, они богаче, чем дома жителей того же Ставропольского края, где я вырос", – пояснил Жаворонков.

Другой фактор, на который указал экономист, – коррупция. Проблема, по его словам, связана не только с действиями чиновников, но и с отношением к

коррупции в обществе. Сочетание теневой экономики и коррупции, считает Жаворонков, затрудняет привлечение инвестиций в регион, как иностранных, так и российских.

“ Северный Кавказ воспринимается как проблема, от которой надо откупаться

При этом низкие официальные зарплаты не компенсируются существенно более низкой стоимостью жизни, возражает он: некоторые продукты на Северном Кавказе действительно дешевле, но это не основные расходы семьи: "Да, фрукты-овощи, в

меньшей степени мясо по объективным причинам дешевле, но это не большая часть расходов семьи. А вот те же услуги ЖКХ зачастую дороже, чем в среднем [по стране]".

По словам Жаворонкова, реальные доходы населения, вероятно, выше официальных показателей из-за неформальной занятости, однако оценить масштаб этой разницы сложно: в последние годы ему не попадались расчеты, которые позволяли бы определить ее размер.

Отдельный сюжет – федеральные дотации и военные выплаты. По словам эксперта, федеральные дотации республикам Северного Кавказа не сократились: Дагестан и Чечня входят в пятерку регионов лидеров по объему таких трансфертов. В 2025 году первое место занимала Курская область, пострадавшая от боевых действий в ходе вторжения в Украину.

Размер единовременных выплат участникам войны в разных республиках заметно различается. В Дагестане, по официальным данным республиканского Минэкономразвития, выплата контрактнику может достигать 4,1 млн рублей, в Чечне – порядка 800 тысяч. При этом точное число мобилизованных, контрактников и погибших в разрезе регионов неизвестно: эти данные засекречены.

Военные выплаты пока не оказывают существенного влияния на общую картину доходов населения Северного Кавказа, считает Жаворонков. Официальные лица, по его словам, сообщают примерно о 400 тысячах новых контрактников в России за 2025 год, но умалчивают о потерях среди них.

"Это менее 0,5% от взрослого населения РФ, причем если "живой" такой человек еще может быть активом для семьи (если, конечно, он не тратит выплаты на кредиты, выплаты вымогателям, излишества), то в случае смерти это среднесрочный пассив – гробовые проедят", – добавляет он.

Перспектив быстрого изменения ситуации эксперт не видит и связывает это прежде всего с нынешней моделью отношений между федеральным центром и республиками Северного Кавказа: "При этой российской власти все будет по-прежнему. Северный Кавказ воспринимается как проблема, от которой надо откупаться под угрозой дестабилизации. Причем сейчас в масштабах страны эти расходы не выглядят большими. Разбираться особого желания нет".

"Люди экономят буквально на всем"

Как низкие доходы выглядят изнутри, рассказала социолог из Чечни, попросившая не называть ее имя из-за **репрессивного** законодательства в России. По ее наблюдениям, люди откладывают ремонт, покупку одежды и техники. Они стараются меньше тратить на развлечения и поездки, внимательнее считают расходы на продукты.

При этом в регионе есть важный ресурс, который помогает сглаживать финансовые трудности, – семейная взаимопомощь: "У нас есть то, чего, возможно, в такой степени нет в других регионах, это сильная семейная взаимопомощь. Если у кого-то не хватает денег, помогают родители, братья, сестры, дети. Кто-то получает помощь от родственников, которые работают в других городах или живут за границей. Кто-то подрабатывает, кто-то держит небольшое хозяйство".

Такие дополнительные источники дохода могут создавать впечатление, что положение семей лучше, чем показывают официальные цифры, отмечает собеседница редакции. При этом рост обязательных расходов, например, коммунальных платежей, напрямую сокращает возможности семьи: зарплата не увеличивается, и людям приходится отказываться от каких-то трат.

“ Человек недоволен зарплатой, но уйти не может, потому что альтернативы-то нет

Официальная статистика, считает социолог, не то чтобы совсем не отражает реальность, но показывает далеко не всю картину: "Одно дело – цифра средней зарплаты, и совсем другое – как живет конкретная семья на эти деньги".

При оценке материального положения, считает собеседница, нужно учитывать состав семьи, число работающих, наличие детей и пожилых родственников, кредиты, а также неформальную занятость и подработки, которые статистика не учитывает. Поэтому показательнее смотреть не только на размер дохода, но и на то, сколько у семьи остается после обязательных расходов. Если растут цены на продукты, лекарства, коммунальные услуги и транспорт, а зарплата сохраняется

примерно на прежнем уровне, возможности семьи сокращаются даже при формально неизменном доходе.

Сохранение низких доходов на Северном Кавказе годами социолог связывает не только с нехваткой работы, но и с отсутствием достаточного числа рабочих мест с высоким доходом. При высокой зависимости от государства и бюджетной сферы стабильная, пусть и невысокооплачиваемая работа становится для многих единственной доступной альтернативой.

"Человек недоволен зарплатой, но уйти не может, потому что альтернативы-то нет. Кто-то начинает подрабатывать, кто-то пытается заработать где-то еще, кто-то рассчитывает на помощь родственников. Но это не решает проблему системно", – заключает собеседница.

- Украинские беспилотники атакуют логистические центры маркетплейса Ozon: повреждены в том числе и склады в Дагестане, Адыгее и Ростовской области. За месяц до этого пострадавший бизнес перевозил сюда товар, оставшийся после атак на Wildberries. Есть ли смысл строить мелкий бизнес в России, можно ли рассчитывать на помощь государства и как спасать остатки вложений – предприниматели юга и Кавказа [рассказали](#) Кавказ.Реалиям.
- Республики Северного Кавказа – Чечня, Дагестан и Ингушетия – традиционно считаются демографическим исключением в России: здесь рождается значительно больше детей, чем в среднем по стране. Однако [последние данные показывают](#), что даже в этих регионах постепенно начинают проявляться негативные тенденции.

Кавказ.Реалии в
Instagram

Кавказ.Реалии в
YouTube

Кавказ.Реалии в
Telegram

